

Амазонка — в греческой мифологии представительница
воинственного племени женщин.

Merriam-Webster Dictionary

Пролог

АВТОРАМ ОТ ЛИАТ

Говорит лохемет

Я — лохемет, амазонка Моссада.

Я родилась в Израиле, в долине реки Иордан. Последние двадцать лет я боец Моссада. Я вкладываю все силы и душу в то, чем занимаюсь. Важно, что каждый из нас, воинов, глубоко предан защите нации, своей семье и самого себя.

Но еще нужен огонь в глазах.

Я участвовала в секретных миссиях по всему миру. Я в любой момент смогу изменить свою личность и внешний облик. Если вы встретите меня за границей, то не узнаете, потому что я не буду выглядеть так, как сейчас, если только мне не понадобится привлечь внимание. (Лиат невероятно красивая, высокая, у нее голубые глаза и вьющиеся светлые волосы.) Я всякий раз чувствую радостное волнение, когда слышу по громкой связи, что мою команду вызывают на инструктаж. Я уже знаю: что-то должно произойти. Я знаю, что выпью утренний кофе в Тель-Авиве, но не знаю, в какой точке мира буду обедать.

Женщины выполняют любые задачи в миссиях Моссада, совершенно любые. Точно так же, как мужчины. Бывают

миссии, где женщины составляют большинство. Мужчины приходят после армии, у них отработана система: оружие — разведка — ресурсы. У меня такого нет. Я в серой зоне. Будучи женщиной, я обладаю большей свободой действий.

Когда мы, амазонки, читаем в газетах о женщинах Моссада, все время видим, что их называют «великолепными» и «умопомрачительными». Это чудь, и нам это не нравится. Гораздо важнее то, что мы абсолютно равны мужчинам. Кстати, вы мне писали, что среди амазонок есть и «техники». Лучше было бы написать «киберэксперты, инженеры, компьютерные специалисты».

Назначая эту встречу, вы дали мне адрес кафе. Послушайте, это же несерьезно. Скажите мне название бара в Бангкоке — и я буду там вовремя. Не нужно объяснять мне дорогу. Я сама найду любое место, в которое мне велено прийти.

Я должна уметь думать и действовать строго по плану — и при этом, если обстоятельства меняются, принимать решение в считанные секунды. Этому не так легко научиться, а уж тем более следовать. Естественно, есть правила, которых я придерживаюсь независимо от того, на задании я или нет. Например, я никогда не сажусь спиной к входу в кафе. Я всегда плачу за свой напиток сразу, как только его подали, чтобы иметь возможность уйти в любой момент. Я никогда не оборачиваюсь, если за границей кто-то меня узнал и окликнул по настоящему имени.

Возвращаясь с задания, я должна быстро адаптироваться к своей настоящей личности, к жизни в родной стране. Больше всего я радуюсь, когда на иммиграционном контроле мне ставят штамп в паспорт. Уже в такси по дороге домой я переключаюсь и становлюсь прежней. И это кардинальная перемена. Вчера я держала в руках одно из сложнейших устройств, когда-либо изобретенных Израилем, а сегодня в растерянности и отчаянии стою над сломанной стиральной машиной.

ЖЕНСКАЯ МИССИЯ МОССАДА

Я в разводе, у меня две дочери и сын. Они не знают, чем я занимаюсь. Как-то мы с младшей дочкой говорили о шпионах, и я спросила: «Как думаешь, я могла бы стать шпионкой?» — на что трехлетка мне сказала: «Ты? Нет, им же надо играть разные роли».

Одно время я встречалась с очень богатым мужчиной, который пытался произвести на меня впечатление и постоянно твердил, что его мечта — стать воином Моссада. «Эти ребята умеют менять личность на раз-два. — Он щелкнул пальцами. — Стоит такой у тебя под самым носом, а ты и не подозреваешь, кто он на самом деле».

В общем, я стою, смотрю на него — а он очень высокий, и я у него буквально под носом.

ТРИО

Нина, Мэрилин и Кира

7 марта 2007 года. Ибрагим Осман¹ вышел из лифта на четвертом этаже отеля и направился к своему номеру, но тут необычная картина заставила его остановиться. На полу перед соседним номером сидела девушка и рыдала. Возле нее лежал большой серебристый чемодан. Девушка то стучала кулаками по его твердой крышке, то давила на оба замка, пытаясь открыть его, но безуспешно.

Немного поколебавшись, Осман все же обратился к ней.

— Что случилось? — спросил он по-английски. — Вам помочь?

Она подняла заплаканное лицо.

— Чемодан заперт, — всхлипнула она. — Я потеряла ключ, сама не знаю как. Не знаю, что теперь делать.

---

¹ Все имена в этой главе вымышлены, за исключением имен Меира Дагана, Ибрагима Османа, генерала Сулеймана, Рама Бен-Барака, а также других политических деятелей, причастных к делу. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авторов.*

— Может, спросить внизу, на ресепшене, — предложил он, — вдруг они знают...

— Ничего они не знают! Я убрала в чемодан свою сумку, а в ней все бумаги и ключ от номера, и я теперь не могу попасть в номер... Все документы и деньги тоже...

— Давайте попробую помочь, — вызвался Осман, чувствуя себя неловко.

— Да как вы мне поможете?

Он опустился рядом с девушкой на колени и попытался отпереть замки. Ничего не получилось.

— Может, все-таки спросим внизу? — предложил он еще раз.

— Бесполезно. — Тут она задумалась. — Подождите, мне кто-то рассказывал... У вас, случайно, нет какого-нибудь ключа? Или, может, отвертки или перочинного ножика?

Он пожал плечами:

— К сожалению, нет. — Вдруг ему пришла в голову идея. — Может быть, ключ от моего номера подойдет? Давайте попробуем.

— Вряд ли, — сказала девушка. — Но... дайте я попробую.

Он дал ей ключ от номера. Она наклонилась над чемоданом, повернувшись к Осману так, чтобы тот не видел ее рук, и быстро вдавила ключ в комок материала наподобие пластилина, припрятанный в руке.

Потом она провела ключом Османа по узкой щели над замками чемодана и снова на них нажала. Раздался металлический щелчок.

— Не может быть! — Она в изумлении уставилась на чемодан. — Сработало!

— Сработало, — повторил он.

Она посмотрела на него со счастливой улыбкой.

— Спасибо, — сказала она. — Большое вам спасибо. Вы меня просто спасли!

Девушка вернула ему ключ и начала копаться в чемодане. Осман видел, как она вытащила большую коричневую сумку и раскрыла ее.

— А вот и мой ключ!

Он пошел к себе в номер.

— Еще раз спасибо, сэ, — сказала она ему вслед.

Осман вошел в комнату, не подозревая, что девушка на самом деле сделала слепок ключа и меньше чем через час заплаканная Нина и ее коллеги из Моссада изготовят дубликат. Так оперативная группа Моссада сможет проникнуть в номер Ибрагима Османа, главы комиссии по атомной энергии сирийского правительства.

Моссад выслеживал Османа уже давно, но безуспешно. Обрывочная информация из разного рода источников и отчет майора ЦАХАЛа Якоби из АМАНа¹ давали почву для подозрений, что Сирия, вслед за Ираном, Ираком и Ливией, делает попытки разработать ядерное оружие. Большинство экспертов Моссада не разделяли опасений Якоби. Одним из их основных аргументов было, что «Башару аль-Асаду это не нужно». Правы они были или нет, но споры продолжались до тех пор, пока рамсад² (глава Моссада) Меир Даган не решил в конце концов проверить гипотезу Якоби. На совещании с руководителями отделов Моссада Даган отменил все возражения и сомнения и распорядился выяснить, строит ли Сирия ядерные объекты. Эта задача была возложена на отдел «Кешет», который специализировался на сложных разведывательных операциях за границей.

¹ ЦАХАЛ — Армия обороны Израиля; АМАН — управление военной разведки Израиля.

² Рамсад — аббревиатура словосочетания «глава Моссада» (*ивр.*) — *Прим. пер.*

«Кешет» был самым активным отделом Моссада: его сотрудники и сотрудницы проводили сотни операций в год. От них требовалась особая изобретательность, чтобы придумывать хитрые способы добыть разведанные, документы или аппаратуру или найти подход к высокопоставленным противникам, действующим за границей. В числе последних были и отдельные лица, и делегации, направленные вражескими правительствами в Европу, Азию или Африку (и тогда сотрудники «Кешета» внедрялись туда и следили за их работой), и командиры иностранных армий, и другие союзники врагов Израиля.

Ядерная угроза была приоритетной в списке задач Моссада, а Иран шел первым в ядерном списке. Но даже если Иран уже углубился в свой ядерный проект, а Ирак планировал собственный, рамсад Даган считал своим долгом убедиться, что никакая другая вражеская страна тайно не создает ядерное оружие. Именно поэтому он так упорно настаивал на том, чтобы выяснить, чем именно занимается Ибрагим Осман — «мистер Атом» сирийского правительства.

Согласно иностранным источникам, именно Рам Бен-Барак, глава «Кешета», отправил своих воинов выслеживать Османа. Тот много путешествовал. «Даган приказал нам выяснить, есть ли у Сирии ядерный проект, — рассказывал Бен-Барак репортеру годы спустя. — Мероприятие за мероприятием по всему миру, в течение нескольких месяцев, пока не повезет. Кто-то ошибется в одном месте — кто-то добьется успеха в другом. Меир Даган был необыкновенно упорный человек. Многие ему говорили: в Сирии не может быть ректора, все это лишние расходы и потеря времени. Но мы продолжали выполнять его приказы и не отступали».

Первые миссии похвастаться успехами не могли. Преследование Османа отрядами «Кешета» обходилось в целом состояние, а результатов не приносило. Но тут офицеры Моссада узнали, что Осман едет в Вену на ежегодную кон-

ференцию Международного агентства по атомной энергии. Хоть у Османа и была квартира в австрийской столице, но на этот раз он решил остановиться в отеле. Там ему и встретилась плачущая амазонка Моссада.

Добыть ключ от комнаты Османа было первым шагом «Трио» — операции из трех этапов, каждый из которых сам по себе представлял миссию. И ключевую роль в них играли три молодые амазонки.

Второй этап. На следующее утро Осман спустился к завтраку и вошел в ресторан отеля. Он огляделся и увидел, что ни одного свободного столика нет. Он, конечно, не знал, что большинство гостей были агентами Моссада, которые заняли столики и заказали завтрак. Во всем ресторане ему оставили только одно место: за столиком, где в одиночестве завтракала молодая женщина. Она разговаривала по мобильному телефону, попивая кофе.

— Могу я присесть здесь? — спросил он.

— Конечно. — Она равнодушно пожала плечами и продолжила говорить по телефону.

Говорила она на английском и все более раздраженно. Девушка несколько раз повысила голос, потом посмотрела кругом, кипит от гнева, и, наконец, бросила трубку и швырнула телефон на стол.

— Говнюк, — негромко произнесла она. — Так поступить со мной!

Она подняла глаза и посмотрела на своего соседа по столу:

— Простите, не смогла сдержаться, но он опять все отменил, мерзавец!

Осман сочувственно кивнул, а разъяренная девушка продолжала жаловаться. Она рассказала ему о своем парне, на которого ни в чем нельзя положиться. Уже бывало, что он отменял свидания в последний момент, но чтобы вот

так? Этим вечером? Они планировали отпраздновать годовщину знакомства и решили провести романтические выходные в Вене. Она приехала прошлой ночью, он должен был приехать сегодня — и опять отменил встречу! В такой-то день!

Осман кивал в вежливом согласии.

— Очевидно, он не понимает, что теряет, — сказал он.

Она посмотрела на него.

— А кто вы?

Он представился, но про должность в комитете по атомной энергии умолчал.

— Меня зовут Мэрилин, — улыбнулась девушка.

Она задала ему пару вопросов — выяснилось, что он хорошо знает Вену и путешествовал по миру. Постепенно они погрузились в легкую, приятную беседу. Мэрилин понравилась Осману, он получал огромное удовольствие от общения с такой молодой и красивой женщиной.

Тут она снова вспомнила о неудавшемся свидании.

— Я так хотела устроить нам незабываемый вечер, — сказала она. — Даже заказала столик в Silvio Nickol, а его там нужно бронировать за месяц. Знаете, это лучший ресторан в Вене!

— Да, я слышал.

Она вдруг посмотрела на него, наморщив лоб.

— Скажите, а что вы делаете сегодня вечером?

— Почему вы спрашиваете? — удивился Осман.

— Жалко отменять бронь, — сказала она. — Может... может быть, вы составите мне компанию, и мы вместе поужинаем там?

— Мы с вами? Вдвоем? А что, если ваш молодой человек придет...

— Он не придет, да он и не заслужил этого, — возразила она. — Так что вы думаете? Расплатимся каждый за себя, разумеется.

Он посмотрел на нее и улыбнулся. Не каждый день его приглашала на ужин такая красивая девушка.

— Почему бы и нет? — неожиданно сам для себя согласился он. — Отличная идея. Во сколько?

В восемь вечера они встретились в холле гостиницы, сели в такси и отправились в ресторан. После их ухода в фойе рассредоточилась команда «Кешет». Рядом с лифтами в креслах сидели две амазонки и мужчина-агент. Если Осман вдруг передумает и вернется слишком рано, они его задержат, чтобы он не поднялся в номер раньше времени. Командир группы Эйтан сидел в припаркованной машине недалеко от отеля. Через несколько минут он услышал в наушниках голос одного из своих людей. Офицер использовал кодовое слово, чтобы сообщить, что пара прибыла в ресторан и уже сидит за своим столиком. Осман, конечно, не догадывался, что соседние столики заняты другими бойцами Моссада. Они должны были проследить, что ужин проходит по плану, и при необходимости защитить «Мэрилин», если Осман будет плохо себя вести...

Все было готово к третьему этапу миссии — и к третьей амазонке. Эйтан отправил оперативную группу — Эяля и Киру — на четвертый этаж отеля. С ключом они без проблем проникли в номер Османа и приступили к обыску. На столе Осман оставил несколько личных вещей — в том числе и свой мобильный телефон! Вероятно, он не взял его с собой, потому что не хотел, чтобы его беспокоили звонками во время ужина с Мэрилин.

Мобильный телефон, конечно, был защищен паролем. Тем не менее Кира за несколько минут его взломала и получила доступ к содержимому телефона, множеству сообщений и документов. И вдруг...

И вдруг они наткнулись на папку с фотографиями, одна интереснее другой: огромное здание, внутри его ядерный реактор на одной из завершающих стадий строительства, круп-

ные составные части активной зоны реактора, а на их фоне — какие-то мужчины с азиатской внешностью, то ли китайцы, то ли корейцы. На других фотографиях было видно, что реактор располагается в безлюдной местности. Они не могли поверить, что Осман сфотографировал секретный реактор и азиатских экспертов на свой мобильный телефон!

Справившись с восторгом, они завершили свою миссию. Пока Кира копировала снимки с телефона, Эяль просмотрел документы, разложенные на столе, но не нашел ничего интересного. После этого они вернули все на свои места и осторожно вышли из комнаты.

После изысканного ужина в Silvio Nickol Осман и Мэрилин вернулись в отель. Мэрилин тепло поблагодарила Османа за приятный вечер, перед тем как проститься с ним в вестибюле.

Он, без сомнений, заслужил ее благодарность.

Как было отмечено в отчете, «трио» амазонок удалось одержать одну из величайших побед Моссада. Поразительные данные, полученные благодаря Нине, Мэрилин и Кире, были немедленно доставлены рамсаду, начальнику штаба армии и премьер-министру. Снимки, сделанные внутри здания, изображали большое цилиндрическое сооружение с тонкими, но прочными стенками. На других фотографиях были каркасные структуры, предназначенные для укрепления наружных стен реактора. Были также фотографии второго, меньшего здания, оборудованного масляными насосами, вокруг него стояли несколько припаркованных грузовиков. Еще одно здание, по-видимому, представляло собой градирню для охлаждения реактора. Рамсад Даган положил на стол премьер-министру Эхуду Ольмерту коричневый конверт с 35 фотографиями, которые Моссад привез из Вены. Ольмерт был поражен. «Это реактор для производства плутония», — объяснил Даган. Трудно было представить

себе другое открытие, которое настолько сильно угрожало бы безопасности Израиля. «В этом деле не осталось вопро- сительных знаков, — сказал Ольмерту помощник Дагана. — Теперь у нас одни восклицательные знаки!» Даган спросил Ольмерта: «Господин премьер-министр, что мы будем де- лать?» Ответ Ольмерта: «Мы его уничтожим!»

Это действительно было потрясающее достижение, но оно также выявило серьезнейшую недоработку израильской разведки. До венской миссии, за которую стоило благодарить Моссад, никто не знал о том, что уже несколько лет под бо- ком у Израиля строится ядерный реактор. Если бы Ибрагим Осман не оступился, Израиль рисковал в один печальный день обнаружить, что у его самого непримиримого против- ника появилось атомное оружие.

Фотографии, добытые амазонками «Кешета», были пе- реданы в исследовательские лаборатории Моссада и Амана. Аналитики быстро установили точное местонахождение ядерного комплекса: Аль-Кибар, изолированное пустынное место в провинции Дейр-эз-Зор в Восточной Сирии, не- далеко от границы с Ираком и реки Евфрат. Здание имело форму большого куба высотой 20 метров, а общая площадь комплекса составляла 16 000 квадратных метров.

После анализа фотографий Моссад знал, что искать, и за снимками стал вырисовываться сюжет. Азиатские специали- сты на площадке реактора оказались северокорейцами. Вы- яснилось, что сотрудничество между Сирией и Северной Кореей началось с визита президента КНДР Ким Ир Сена в Дамаск в 1990 году. Тогда он подписал соглашение о воен- но-техническом сотрудничестве с президентом Сирии Ха- фезом аль-Асадом. Это соглашение включало также и ядер- ный пункт, но в основном касалось поставки ракет «Скад»¹ из

---

¹ По российской классификации — оперативно-тактический ра- кетный комплекс 9К72 «Эльбрус». — *Прим. пер.*

Северной Кореи в Сирию. Первая партия «Скадов» прибыла в Сирию в феврале 1991 года во время американской операции «Буря в пустыне».

Ядерный вопрос вернулся в повестку дня только в июне 2000 года, когда северокорейская делегация прибыла в Дамаск на похороны президента Хафеза аль-Асада и встретила с его сыном и преемником Башаром аль-Асадом. Переговоры о строительстве ядерного объекта в Сирии завершились успешно, а два года спустя на трехсторонней встрече в Дамаске к проекту присоединился Иран. Стороны договорились, что Северная Корея построит сирийский реактор, а Иран покроет расходы в два миллиарда долларов. Реактор в Аль-Кибаре должен был стать копией северокорейского реактора в Йонбёне.

Строительство началось, но американские и израильские разведывательные организации ничего об этом не знали. Их не насторожил даже визит иранских ученых-ядерщиков в Дамаск в 2006 году.

Однако новая информация, которую «трио» привезло из Вены, означала, что пора действовать решительно. Копии фотографий были срочно отправлены в ЦРУ. В июне 2007 года Эхуд Ольмерт представил президенту США Бушу подробный доклад и предложил США нанести удар и уничтожить реактор, представляющий серьезную опасность для народов Ближнего Востока. Несколько деятелей администрации, например вице-президент Чейни, поддерживали идею военного удара, но Буш колебался. По совету госсекретаря Кондолизы Райс и некоторых своих помощников он воздержался от активных действий, утверждая, что бомбардировка реактора будет нападением на суверенное государство. Вместо этого он предпочитал дипломатию. Тогда в телефонном разговоре Ольмерт прямо сказал Бушу: «Ваша стратегия меня возмущает. Я сам сделаю все необходимое, чтобы защитить Израиль». «У этого парня есть яйца, — говорил позже Буш. — Вот почему он мне нравится».

Тем временем наблюдением за реактором занялись американские и израильские космические спутники. С их помощью выяснилось, что сирийцы не стали размещать возле реактора зенитные батареи, чтобы не привлекать к нему внимания, и даже разбросали вокруг сооружения мусор, создавая впечатление, что объект заброшен. Но при этом отчеты со спутников свидетельствовали о том, что строительство идет с бешеной скоростью. Вашингтон и Иерусалим считали, что к концу сентября реактор будет запущен и выведен на мощность, а значит, любая атака на него позже этого срока приведет к выбросу смертельной радиации с ужасными последствиями как для окружающей среды, так и для людей в Сирии и за ее пределами.

Ольмерт решил разбомбить реактор. Операция получила кодовое название «Вне рамок».

4 сентября 2007 года. Как сообщала лондонская газета Sunday Times, в этот день специальное подразделение ВВС Армии обороны Израиля «Шальдаг» («Зимородок») было отправлено на вертолетах в район Дейр-эз-Зора, где провело почти целый день, скрываясь вблизи реактора. (По другой версии, миссию выполняло спецподразделение «Сайерет Маткаль».) На следующую ночь они должны были подсветить стены реактора лазерными лучами, чтобы самолеты ВВС могли навести огонь на цель.

Самолеты действительно прилетели на следующую ночь. В 11 часов вечера четыре самолета F-15 вылетели с авиабазы Хазерим и шесть самолетов F-16 — с взлетно-посадочных полос Тимны¹. Во избежание войны с Сирией были предприняты все возможные меры, чтобы скрыть участие Израиля в предстоящей миссии. Самолеты сначала полетели на север над Средиземным морем, а у сирийско-турецкой границы повернули на юг, как будто летели из Турции. Они прибли-

---

¹ Аэропорт Тимна им. Илана и Асафа Рамонов. — *Прим. пер.*

жались к Дейр-эз-Зору на предельно низкой высоте. Воздушные и наземные подразделения радиоэлектронной борьбы ЦАХАЛа создавали помехи для сирийских радиолокационных станций, поэтому приближение самолетов не было обнаружено. Добравшись до Аль-Кибара, самолеты легко нашли кубовидную конструкцию, подсвеченную лазерными лучами, сбросили на нее бомбы и уничтожили.

В последующие дни мировую прессу захлестнули громкие заголовки и сенсационные сообщения, в которых бомбардировка приписывалась Израилю — что казалось логичным. В своих колонках эксперты предсказывали войну между Сирией и Израилем, но президент Асад предпочел избежать конфликта. Израиль хранил молчание и не признавал, что имеет какое-либо отношение к операции. Асад и сирийский Генштаб, конечно, понимали, что израильская авиация уничтожила реактор. Однако молчание Израиля не давало повода для ответного удара. Кроме того, совсем не в интересах Сирии было раскрывать, что разрушенное сооружение было ядерным реактором, да еще и построенным северокорейцами... После долгих часов молчания и растерянности сирийское официальное информационное агентство опубликовало невнятное заявление о том, что в час ночи израильская авиация вторглась в сирийское воздушное пространство: «Наша авиация вынудила их отступить, после того как они сбросили снаряды над безлюдной местностью. Пострадавших и разрушений не было».

У этой миссии есть еще одна, последняя глава, не менее драматичная. Руководителем сирийского ядерного проекта был генерал Мохаммад Сулейман, лидер сирийской «тайной армии» — небольшого секретного подразделения, в состав которого входили лучшие офицеры и военные специалисты страны. Один из самых влиятельных людей в Сирии, Сулейман также был доверенным советником президента Асада

Научно-популярное издание
Әдеби-көркем басылым

Бар-Зохар Михаэль, Мишаль Нисим

ЖЕНСКАЯ МИССИЯ МОССАДА

Самые рискованные и героические операции
сотрудниц израильской секретной службы

Ответственный редактор М. Терехова
Редакторы А. Захарова, Е. Ряхина
Художественный редактор А. Дёмочкина
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры О. Левина, С. Луконина
Верстка А. Тарасова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылады 26.12.2023.

Формат 60×88/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «OriginalGaramond». Усл. печ. л. 24,5.

Тираж 2000 экз. В-HIS-33811-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит. Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
---	--

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)